

**ВАСИЛИЙ ТАТИЩЕВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНСКОЙ
КАНЦЕЛЯРИИ В СОЧИНЕНИИ ДЖОНАСА ХЕНВЕЯ,
АНГЛИЙСКОГО КУПЦА И ПУТЕШЕСТВЕННИКА***

Сергей Соколов

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

**VASILY TATISHCHEV AND THE ACTIVITIES
OF A PROVINCIAL CHANCELLERY
IN THE WRITINGS OF JONAS HANWAY,
ENGLISH MERCHANT AND TRAVELLER****

Sergei Sokolov

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

The text published here is a translation of a chapter and a few excerpts from the British merchant and traveller Jonas Hanway's book, *An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea*. The translated sections are united by the common theme of V. N. Tatishchev, with whom Hanway met in 1743–1744. In Hanway's book, we find his impressions of Tatishchev, who was serving at this time as governor of Astrakhan, as well as the rumours and opinions circulating about Tatishchev in St Petersburg and the local region. Hanway also quotes a letter written by Tatishchev a few years after this meeting in Astrakhan, in which he requested assistance in the publication of his *Istoria Rossiiskaia*. Hanway's observations on the administrative practices of provincial officials and institutions are of consid-

---

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FEUZ-2020–0056 «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования». Автор выражает признательность PhD Джеймсу Уайту, старшему научному сотруднику Лаборатории эдиционной археографии Уральского федерального университета, за помощь и советы при работе над публикацией.

** Citation: Sokolov, S. (2020). Vasily Tatishchev and the Activities of a Provincial Chancellery in the Writings of Jonas Hanway, English Merchant and Traveller. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 5. P. 1667–1682. DOI 10.15826/qr.2020.5.551.

Цитирование: Sokolov S. Vasily Tatishchev and the Activities of a Provincial Chancellery in the Writings of Jonas Hanway, English Merchant and Traveller // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 5. P. 1667–1682. DOI 10.15826/qr.2020.5.551 / Соколов С. Василий Татищев и деятельность губернской канцелярии в сочинении Джонаса Хенвея, английского купца и путешественника // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 5. С. 1667–1682. DOI 10.15826/qr.2020.5.551.

erable interest. Here, Hanway informs the reader about Tatishchev's relationship with the authorities in Petersburg, his business affairs, and his rather multifaceted reputation. Isolated extracts from Hanway's text were translated and published in the mid-nineteenth century: these mainly focused on Tatishchev's letter and personality. In this new publication, we provide a translation (with commentary) of all the information that Hanway provides about his two stops in Astrakhan: this allows us to better understand the context of his meeting with Tatishchev. The translation is based on the third edition of Hanway's work: an introductory article is provided, offering general information about Hanway, his book, and the condition of Astrakhan's provincial administration during the Englishman's visit.

Keywords: V. N. Tatishchev, Jonas Hanway, the Russia company, Astrakhan, Iran, administrative practices.

Публикуемый текст является переводом одной главы и нескольких отрывков из книги британского купца и путешественника Джонаса Хенвея «Историческое свидетельство о британской торговле на Каспийском море» (1753), объединенных общей темой – личностью В. Н. Татищева, с которым Хенвей имел встречи в 1743–1744 гг. В книге Хенвея нашли отражение его впечатления о Татищеве, служившем в тот период губернатором Астрахани, а также приводятся мнения и слухи, которые распространялись о нем в регионе и в Петербурге. Кроме того, Хенвей цитирует письмо Татищева с просьбой о содействии в издании «Истории Российской», написанное через несколько лет после их встречи в Астрахани. Большой интерес представляют наблюдения Хенвея над административными практиками губернских чиновников и учреждений в Астрахани. В этом контексте он сообщает об отношениях Татищева с властями в Петербурге, его деловых коммуникациях и неоднозначной репутации. Отдельные извлечения из текста Хенвея публиковались в середине XIX в. Они касались главным образом письма Татищева, а также характеристики его личности. В новой публикации предлагается комментированный перевод всех сведений Хенвея о его двух остановках в Астрахани, что позволяет лучше понять контекст его встреч с Татищевым. Акцент в комментарии сделан на малоисследованных наблюдениях путешественника. Перевод выполнен с третьего английского издания и сопровождается вступительной статьей, обобщающей данные об авторе, его книге и включающей краткое описание состояния губернской администрации Астрахани в период пребывания в регионе Хенвея.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, Дж. Хенвей, Русская компания, Астрахань, Иран, административные практики.

Джонас Хенвей (1712–1786) в наши дни известен в Британии своей деятельностью в сфере благотворительности и общественного призрения. В одной из специальных биографических работ он заслуженно назван «самым неутомимым и эффективным из всех английских

филантропов восемнадцатого века» [Taylor, 1979, p. 285]. Жизнь Хенвея условно разделяется на два периода: с молодости и до 1750 г. он занимается главным образом торговлей. После путешествия в Иран в 1743–1745 гг. он оседает в Санкт-Петербурге, откуда возвращается на родину. После 1750 г. Хенвей входит в руководство нескольких благотворительных учреждений. Он публикует 74 сочинения, большинство из которых связаны с филантропической тематикой¹.

В настоящей публикации переведены отрывки из книги Хенвея «Историческое свидетельство о британской торговле на Каспийском море». При его жизни вышли по крайней мере три издания его книги на английском языке (1753, 1754, 1762) и одно немецкое издание (1754). Наиболее полное третье издание книги Хенвея состоит из двух томов, первый из которых в основном посвящен событиям 1740-х гг., а второй – истории Ирана. Хенвей включил в свое сочинение выдержки из путевых журналов других британских путешественников и купцов. Кроме того, он обильно цитирует документы – акты парламента, королевские хартии, международные договоры и официальную переписку, к которой имел доступ по долгу службы или которую мог почерпнуть из публикаций.

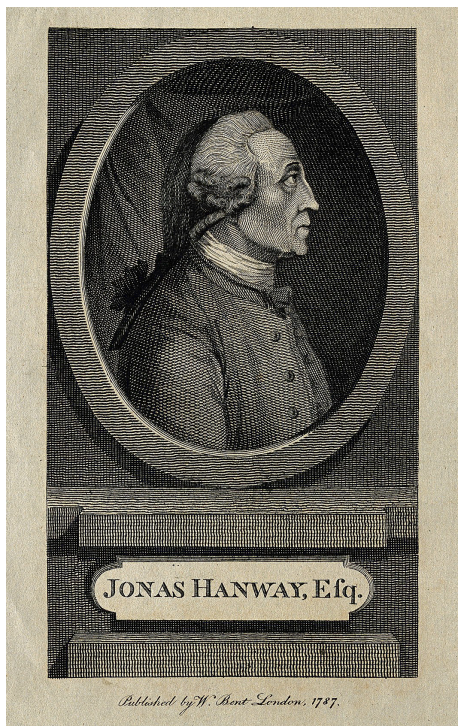
Британское купечество длительное время мечтало об организации транзитной торговли с Ираном. Несколько попыток было предпринято в XVI–XVII вв., однако они окончились неудачей. Настоящая возможность появилась только после подписания англо-русского торгового договора (1734), разрешавшего британским подданным транспортировку товаров через Россию в Иран и обратно. Купцы британской Русской компании начали работу по организации торговли.

В 1739 г. в Иран отправился нанятый компанией в качестве ее представителя капитан Дж. Элтон. Он оптимистично оценил перспективы: из Ирана планировалось вывозить шелк-сырец, а в обратном направлении поставлять шерстяные изделия. В Иране были основаны две британские фактории, однако ситуация приняла неожиданный оборот: Элтон перешел на службу к Надир-шаху, что вызвало недовольство российских властей. Деятельность Элтона было поручено расследовать Хенвею, который незадолго перед тем присоединился к Русской компании [Hanway, vol. 1, p. 47]. Миссия Хенвея не увенчалась успехом, деятельность Элтона вызывала все больше опасений, и в ноябре 1746 г. Россия отменила действие статьи торгового договора, разрешавшей британцам транзитную торговлю с Ираном. Обширную библиографию, посвященную попытке британской Русской компании наладить транзитную торговлю шелком, можно найти в новейших работах В. П. Сидоровой и М. Р. Романиэлло [Сидорова; Romaniello].

В историографии принято утверждать, что главной задачей Хенвея при написании его книги было содействие британской торговле

---

¹ Биографии Хенвея посвящены три монографических исследования, последнее по времени написано Дж. Тейлором [Taylor, 1985].

Дж. Хенвей. Штриховая гравюра.
Публикация У. Бента (1787) // Burgess R.
Portraits of Doctors and Scientists
in the Wellcome Institute. L. : Wellcome
Institute for the History of Medicine, 1973

J. Hanway. Line engraving. Publ.
by W. Bent (1787) // Burgess, R. (1973).
Portraits of Doctors and Scientists
in the Wellcome Institute. L., Wellcome
Inst. for the History of Medicine

шелком с Ираном через Россию [Cross, p. 47; Сидорова, с. 38]. Однако, поскольку к моменту его работы над книгой торговля уже прекратилась, более вероятно, что целью книги было оправдание действий Русской компании перед российскими и британскими властями. Хенвей стремился показать, что неудача персидского проекта вызвана вредоносной деятельностью Дж. Элтона и конкурентов британцев на персидском рынке. Он также оправдывался за свою неудачу: «когда я оказался вовлечен в дела [персидской] торговли, она уже выглядела обреченной на неудачу, и... мы были не силах поддерживать этот нежный цветок посреди неистовства тех жестоких бурь, которые беспрестанно обрушивались на него; он едва успел зацвести перед тем, как его сдуло» [Hanway, vol. 1, p. XIII].

В ходе своего путешествия Хенвей дважды побывал в Астрахани, где имел несколько встреч с В. Н. Татищевым, занимавшим долж-

ность астраханского губернатора (1741–1745). Встреча Хенвея и Татищева не осталась незамеченной в историографии, однако абсолютное большинство комментаторов сосредоточились на ее значении в связи деятельностью Дж. Элтона. Ряд ценных наблюдений и комментариев сделали зарубежные биографы Татищева [Grau, S. 103, 160; Daniels, p. 83–91], а также Н. А. Попов [Попов, с. 386–389, 397–399], который наиболее подробно комментирует эпизод (хотя и полностью в контексте эпизода с Элтоном). Находясь в отставке, Татищев отправил Хенвею письмо, которое заслуживает больше внимания, чем оно получило в историографии до настоящего времени. Оригинал письма не сохранился, но перевод имеется в книге Хенвея. Ценные сведения о продолжении истории с письмом Татищева приводит Дж. Аппелби [Appleby, 1991, p. 140]. Письмо использовалось для уточнения датировок редакций «Истории Российской» [Андреев,

с. 34–35], однако дата написания самого письма (в историографии фигурируют 1745 и 1747 гг.), по-видимому, неточна².

Татищев возглавил Астраханскую губернию в постпетровский период, когда губернаторам вернули широкие полномочия. Сфера ответственности астраханского губернатора была даже шире, чем у многих его коллег (сравниться с ним могли разве что сибирский губернатор и администрации территорий с особым статусом [Лазарев]). Губернатор Астрахани был активно вовлечен во внешнеполитические дела и организацию международной торговли, таможенные сборы, строительство кораблей, проводил закупки драгметаллов и драгоценных камней, принимал решения по военным вопросам в условиях постоянной опасности нападений кочевников и шаха Ирана. Эти вопросы отразились в заметках Хенвея.

Хенвей сообщает много интересных деталей об административной деятельности Татищева: его роли в защите астраханских рубежей от внешних угроз, взглядах на развитие торговли в Астрахани, работе карантинной службы и т. д. Значительное место занимают суждения Хенвея о мотивах действий Татищева и эпизоды, связанные с неоднозначной репутацией губернатора (описаны подарки и подношения ему). Из замечаний Хенвея можно понять, что он заранее имел информацию о Татищеве и соответственно выстраивал свою тактику взаимоотношений с ним.

По переведенным фрагментам нам рисуется образ достаточно эффективного администратора, который умеет соблюсти как государственную, так и свою пользу. Мотив корыстности Татищева постоянно присутствует у Хенвея. Вместе с тем Татищев изображен и как человек науки и прагматичный мыслитель. Хенвей показывает, что Татищев выступал за расширение постоянного присутствия иноземных купцов в Астрахани [Татищев, 1990, с. 301]. Хенвею не было известно, но в действительности Татищев имел разнонаправленные инструкции, которые одновременно и поощряли его «приласкивать» купцов, и запрещали принимать их в российское подданство (такая административная несогласованность, впрочем, была типичной для эпохи [Редин, с. 210]). Малочисленность оседлого населения Астраханского края усложняла для властей поддержание контроля над территорией за счет опоры на местные корпорации и элиты, как это нередко практиковалось на других порубежных землях [Лазарев, с. 71–72]. В письмах Татищева, написанных как раз в период визита Хенвея, прослеживаются жалобы на низкую квалификацию и недостаточную численность местных гражданских и военных управленцев [см., например: Татищев, 1990, с. 298, 302]. Однако с учетом пограничного положения и военных опасностей система управления Астраханской губернией, хотя и испытывавшая кадровый голод, была достаточно эффективна как в плане обороны территории, так и в отношении сбора таможенных пошлин. Это лишний раз под-

---

² См. обсуждение этого вопроса в комментарии к тексту.

тверждает тезис об известной эффективности приказно-воеводской системы [Редин, с. 193–195], черты которой во многом сохранялись в астраханских административных практиках и прослеживаются в описании Хенвея.

В других частях своего сочинения, не вошедших в переведенную подборку [Hanway, vol. 1, p. 64, 82–87, 237–246, 248–250, 278–280], Хенвей несколько раз обращается к практикам губернской администрации, где без упоминаний Татищева дает оценку эффективности управления, состоянию дорог, безопасности в Поволжье, в Астраханской губернии и на русской границе. Он отмечает значительную роль казачества, пополнение рядов которого было одной из постоянных забот Татищева [Татищев, 1990, с. 299]. Хенвей уделяет внимание и патрон-клиентским отношениям в среде местного чиновничества, которые были распространенной практикой в эту эпоху [Лыцова; Redin]. Опасности пути между Саратовым и Астраханью также оказываются в фокусе внимания автора. В целом можно отметить, что Хенвей был проникательным и подготовленным наблюдателем и, хотя его записки и не имели задачи подробного описания России, ее администрации или лично В. Н. Татищева, ряд указанных им фактов может быть использован в дальнейших исследованиях. Определенную помощь в этом призван оказать комментарий к публикуемому тексту.

* * *

Полный перевод книги Дж. Хенвея на русский язык отсутствует. Существуют два перевода фрагментов, касающихся Татищева. В обоих случаях публикации в основном сводятся к переводу письма Татищева. Впервые письмо Татищева к Хенвею было переведено Г. Геннади со второго английского издания [Геннади]. П. П. Пекарский в 1864 г. опубликовал перевод части приведенного Хенвеем письма Татищева (пропущен один из четырех абзацев) и небольшой фрагмент текста, где Хенвей описывает внешность и интересы Татищева [Пекарский, с. 5–6]. Перевод сделан с немецкого издания. Пекарский не дает своего комментария к тексту.

Предлагаемый перевод текста выполнен с третьего дополненного английского издания книги Хенвея [Hanway]. Впервые переведены все фрагменты сочинения, имеющие отношение к Татищеву. Страницы оригинального издания указаны в круглых скобках. В квадратных скобках приведены конъектуры переводчика. При выборе оформления автор ориентировался на другие подобные публикации в журнале [Редин, Серов]. Перевод сопровождается подробным комментарием, который дает представление о контексте сообщаемых сведений и в ряде случаев уточняет некоторые факты, связанные с работой Татищева над своей «Историей» и его административной деятельностью.

Хенвей Дж.

Историческое свидетельство о британской торговле на Каспийском море**(Р. XV) Предисловие**

Карты российских владений, пограничных с тартарами¹, были подарены мне генералом² Татищевым, который руководил русскими [военными] силами на этих рубежах. Карты были изготовлены через несколько лет после свидетельства, которое м-р Элтон³ оставил о себе, но находятся в прямой связи с его деятельностью...

(Р. 78) Глава 18. Происшествия [с автором] в Астрахани⁴

До этого места мы последовали за капитаном Вудруфом⁵, используя его свидетельства; пришло время возвратиться к моей собственной истории. Я был доброжелательно принят в Астрахани господином Джорджем Томпсоном⁶, представителем торгующих с Персией британских купцов, а также губернатором генералом Василием Никитичем Татищевым, для которого я vez ценный подарок от [вышеупомянутых] купцов. Я имел обстоятельную беседу с последним, и он заверил меня, что ничто не мешает ему содействовать каспийской торговле. Он предложил мне несколько схем, которые учитывали бы интересы как Великобритании, так и России. Этот пожилой человек когда-то был пажом у Петра Великого. Длительное время распоряжаясь в тех местах, он был весьма успешен в уменьшении татарской угрозы, но его ум занимали более всего науки и торговля. Он был также вовсе не чужд искусства получать свою выгоду⁷. По этому последнему поводу он уже пребывал в некоторой немилости⁸. Однако у него был один хороший принцип, как он объяснил мне: не только брать, но и давать. Он рассказал, что приобрел за пять тысяч рублей бриллиант, стоивший двенадцать тысяч, и послал его величайшей госпоже в империи⁹. Он также упомянул, что уже около двадцати четырех лет пишет российскую историю. По своем отзыве из Астрахани два года спустя¹⁰ он прислал мне¹¹ часть этой истории в рукописи и попросил позаботиться о переводе, но это никоим образом не было для меня удобным¹². В письме, которое он написал по этому случаю ко мне и моему партнеру¹³, сказано следующее:

«Милостивые государи!

С тех пор как я покинул Астрахань, у меня не было возможности написать к вам, хотя я неизменно сохраняю воспоминания о том расположении и внимании, которое вы мне всегда оказывали.

(Р. 79) Вам известно, что почти тридцать лет¹⁴ я занят написанием истории российской, которую я теперь заканчиваю с надеждой на скорое появление ее в печати к удовлетворению ученого мира. Эту историю любознательная часть человеческого рода тем более должна оценить, что никто из греческих или римских историков и ни одно географическое описание этой (Римской. – С. С.) империи не заходили настолько далеко, чтобы сообщить нам сведения о первоначальном языке и прочих [обстоятельствах, касающихся] основных народов [обитавших в тех областях], а именно – о славянах, скифах, сарматах. Нет [также подобных сведений] об амазонках, вандалах, готах и киммерах (киммерийцах. – С. С.), которые произошли от них (сарматов. – С. С.). Не имеем мы и каких-либо изрядных свидетельств, оставшихся о гуннах и аварах. Значительная удаленность этих мест, а также незнание языков [местных народов] затруднили получение достоверной информации о них. Добавьте сюда, что греки имели гораздо большую склонность к баснословию, чем к усердному поиску истины, чему доказательством является глупое сказание об амазонках. Обо всех этих народах я постарался, насколько возможно, дать ясное и определенное свидетельство, составляющее первую часть моей «Истории Российской».

Вторая часть начинается с Рюрика, князя финнов¹⁵, овладевшего этой страной и основавшего Российскую империю, которая просуществовала с 860 года до вторжений татар в 1238 году. Эта часть содержит множество вещей, относящихся к истории других стран, как-то родство посредством брака, союзы, войны и договоры между российскими монархами и другими народами, в особенности норвежцами, шведами и венграми, как западными, так и восточными монархиями. В исторических сочинениях других народов [эти вещи] либо полностью отсутствуют, либо переданы весьма неясным образом. Я не уделяю внимания естественной истории. Эти две части полностью окончены¹⁶.

Побуждаемый особенным расположением моим к английскому народу и почтением к вашему Королевскому обществу, [которое я испытываю] из-за тех значительных выгод, что мир получает от различных их ученых работ и поощрения ими полезного знания, я рассудил вполне уместным в качестве знака уважения посвятить им мою историю. Однако я пребываю в некотором недоумении вследствие нехватки переводчиков¹⁷ и не дерзну отважиться отослать ее («Историю». – С. С.) в Англию в подлиннике, чтобы ошибки в фактах, [возникающие] через несовершенное знание русского языка, не привели бы перевод в неисправное состояние. Обдумав ситуацию наилучшим образом, я весьма желаю, чтобы вы соблаговолили рекомендовать мне двух переводчиков на немецкий, поскольку я понимаю этот язык и могу сам исправить любую ошибку, которая случится. Когда это (перевод на немецкий. – С. С.) будет готово, выполнить перевод на другие языки уже не составит труда».

Губернатор не делал секрета из своей работы, а [поскольку он] доводил свой труд до Петра Великого, но не далее, то он едва ли мог бы кого-то оскорбить. Однако же зависть к нему со стороны ученых людей, возмущение благочестивых его неверием, которое, боюсь, было велико, а также шумные протесты купцов против его хищничества дали повод отправить его в ссылку в собственное поместье неподалеку от Москвы, где он окончил свою жизнь. Его труды, как кажется, умерли вместе с ним, по крайней мере, они не встретили благоприятного приема в Академии в Санкт-Петербурге¹⁸. Однако (Р. 80) возможно, что великие усилия, которые он приложил в собирании различных ценных материалов, могут подать средство какому-нибудь другому человеку построить свою репутацию на его трудах. Этот старик был примечателен своей сократической наружностью, своим сухощавым телом, которое он сохранял долгие годы великой воздержанностью, а также тем, что постоянно держал свой разум занятым. Когда он не писал, не читал или не обсуждал дела, он играл в кости одной рукой против другой.

Он теперь посоветовал мне на то, что, по его опасениям, наш главный комиссионер Элтон был на самом деле привлечен на службу к Надир-шаху¹⁹. Это может иметь весьма пагубные последствия, поскольку навлечет на нас возмущение российского двора. Он (Татищев. – С. С.) советовал мне, если еще не поздно, отговорить его (Элтона. – С. С.) от такого опрометчивого предприятия. Затем он (Татищев. – С. С.) говорил об армянских торговцах, которые были нам великими соперниками²⁰, отметив, что «они являются самыми хитрыми людьми во всей Азии и находят удовольствие в обмане». «Если они, – продолжил он, – получат пятьдесят процентов честным путем, то не преминут обмануть на пять, и эти пять будут для них слаще, чем те пятьдесят». Хотя это и верно до некоторой степени, отчасти это [рассуждение] может быть вызвано неспособностью старика, известного своей хитростью, получить с них (армянских купцов. – С. С.) все, чего он желал²¹. Губернская канцелярия, которая состоит из вице-губернатора²², секретаря²³ и других чиновников, весьма ограничивает [произвол] губернатора этого места. Однако, поскольку корабли не могут ни покинуть порт, ни посетить его иначе как с его позволения, он имеет частые возможности получать свою выгоду.

Не так давно, когда в Дербенте был такой великий недостаток продовольствия, что многие жители погибали с голоду²⁴, русские получили огромную

прибыль от продажи провизии персам. [В то время] один куль продовольствия, который [обычно] стоит один рубль, продавали за двадцать. В этой ситуации Надир-шах дал знать купцам, что ему бы хотелось [получать провизии] в большем количестве, негласно намекнув, что он не стал бы [в таком случае] изменять цену. В соответствии [с просьбой] купцы доставили требуемое, однако он обманул их ожидания и установил более умеренную цену, которая, однако, все еще была очень выгодной для них. Подобная торговля запрещена, но она является настолько выгодной, что, как кажется, в интересах правительства [губернии?] попустительствовать ей. Встревоженные приближением Надир-шаха, купцы, как и губернатор, были призваны к ответу и, насколько я знаю, вынуждены приобрести мир за счет части своей прибыли.

Я был несколько раз у губернатора, речи которого беспрестанно возвращались к Элтону. Их общее содержание таково: «Надир-шах придерживается высокого мнения о способностях этого господина, дарил ему подарки и либо привлек его за плату для того, чтобы строить корабли, либо запросил его содействия, чтобы надзирать за таким предприятием. Этот Элтон уже столкнулся с великими трудностями, древесина [там] сучковатая, дороги к верфям едва проходимы». Более того, он отметил, что «персы были в крайней степени невежественны в том, что касается судоходства, и питают отвращение к любым занятиям такого рода, следовательно, потребовалось бы больше времени, чтобы обучить их этому, но, поскольку такие действия не имеют ничего общего с торговлей, они не могли сделать ничего иного, как только встревожить российский [императорский] двор»²⁵.

(Р. 81) На все это я ответил: «Мне безразлично, что такой замысел [Элтону] должен быть оскорбительным для России, но я действительно не имею отношения к делам, в которые вовлечен Элтон. Если Надир-шах решил построить корабли, то в этом деле невозможно полагаться на Элтона или какого-либо другого одного человека. Я понимаю, что Россия должна на самом деле с опасением [наблюдать] за персами, так же как шведы около пятидесяти лет назад [наблюдали] за русскими, которые, несмотря на это, теперь являются такой грозной силой на Балтике. Но есть существенная разница: в то время как Надир строит один корабль на побережье Каспия, Россия может построить десять того же размера на Волге, и, вероятно, эти десять будут стоить не больше, чем его один». Я действительно не думал, что это дело может достичь такого развития, чтобы оказать влияние на такую грозную державу, как Россия, однако я признаю, что [у России] была причина для опасений. Таковы были мои настоящие чувства, и, страшась нанести оскорбление, я был тем более обязан говорить в таком стиле, ибо Элтон поставил нас в такое положение, что было едва ли возможно избежать оскорбления императрицы или шаха, если не сразу обоих. Я также воспользовался возможностью, чтобы напомнить губернатору, что Арапов²⁶, русский консул и Элтон имели размолвку²⁷, [так что,] возможно, это дело было неверно истолковано, но в любом случае это не должно повредить мне, кому теперь поручено заботиться об интересах торговли, и только о них. В ответ на это он [Татищев] пожелал, чтобы я составил памятную записку об этом деле в форме петиции в канцелярию.

Было несложно предвидеть последствия от уступки такому необычайному требованию, однако из двух зол я посчитал отказ за наибольшее, так как [в случае отказа] я должен был оказаться под подозрением, и мне бы действительно помешали продолжить мое путешествие. Соответственно, я передал следующую петицию в Ее Императорского Величества канцелярию:

«Петиция Джонаса Хенвея, британского купца,

показывает:

Поскольку распространились известия, что один британский подданный, находящийся в Реше, имеет отношение к делам, неприятным для российского

двора, податель петиции в настоящий момент следует в [провинцию] Гилан, чтобы установить истину и, если необходимо, приложить старания, чтобы отговорить любого такого подданного, [пребывающего] там и вовлеченного в торговлю, от намеренного вмешательства в любые другие дела, а также чтобы предотвратить, насколько это возможно, использование британских кораблей на Каспии любым образом, не согласующимся с договором о торговле²⁸, так, чтобы никакой справедливой причины нельзя было найти для создания малейшего препятствия британской торговле через Российскую империю.

И поскольку время года уже очень позднее, податель петиции желает, чтобы британским кораблям давалось немедленное разрешение на отправку, как только они прибудут, и т. д.».

Глава 19. Описание города и астраханской торговли

(Р. 85) ...Губернатор пригласил меня на праздник, на котором подавали почти сотню блюд; здесь я был свидетелем одного примера пристрастия русских к спиртному: более тридцати человек пили без всякой меры из бокалов [крепкий напиток] наподобие черри бренди. Этот праздник был организован в честь [дня?] рождения внучки [губернатора], по каковому случаю гости делали подношения, каждый согласно своему рангу. Таков [здесь] вежливый способ сбора тяжелой подати с купцов²⁹. Этот обычай, хотя и не изящный, но не такой нелепый, как [обычаи] некоторых других [более] цивилизованных стран. Здесь без всякой маскировки, как если бы человек совершал недостойный поступок, и церемоний вы оставляете один или два дуката или более ценный подарок на кровати девочки...

Глава 60. Автор возвращается в Россию

[Хенвей описывает свой обратный путь из Ирана до Астрахани. Здесь он получает предписание находиться в карантине шесть недель со всей командой. Хенвей подозревает, что длительный карантин был установлен для него по прямому приказу из Санкт-Петербурга, поскольку российский двор был встревожен деятельностью Дж. Элтона на службе у Надир-шаха].

(Р. 280) Губернатор Астрахани, предвидя, что я могу захотеть что-либо сообщить ему, разрешил мне прибыть в город [Астрахань] при условии, что я проведу еще одну неделю на карантине³⁰ отдельно от своей команды и не возьму с собой ничего из моей одежды или багажа... 20 [октября 1744 г.] я поднялся по маленькому притоку Волги и высадился на острове Караза (Caraza)³¹, назначенном теперь для карантина, где мы нашли несколько складов и жилых помещений с командой из 30 солдат...

(Р. 281) Мой карантин истек, и 26 [октября] губернатор Астрахани прислал за мной свою барку с двенадцатью гренадерами на веслах, с некоторым количеством собственной его одежды, поскольку от меня потребовали раздеться догола на открытом воздухе и пройти через неприятную церемонию обливания ведром теплой воды. Пройдя через это наказание, я отплыл в Астрахань. Волга в этих местах растекается во множество рукавов, и, поскольку погода стояла туманная, мы с трудом нашли путь в крупнейший из рукавов...

27-го мы благополучно прибыли в Астрахань, где я получил информацию о том, что произошло за последние несколько месяцев в Лондоне и Санкт-Петербурге в связи с деятельностью Элтона и с нашей несчастной каспийской торговлей. На следующий день я посетил губернатора, который вел себя на этот раз совершенно иначе, чем двенадцать месяцев назад. Он был весьма сдержан относительно нашей торговли в целом, но был пытлив в том, что касалось Элтона. Я заметил ему, что я оказался в некоторой немилости в России из-за моих предполагаемых связей с Элтоном, хотя в реальности мы действовали полностью отдельно: его цели и мои были совершенно различны по своей природе. Из его (губернатора. – С. С.) речей было ясно, что он полагал это

разделение только политической игрой, но он был слишком вежлив, чтобы высказать мне это в прямых выражениях. И хотя я не предстал перед ним с пустыми руками³², все же он едва держался в границах цивилизованного обращения. Порицание, которое он получил за то, что [ранее] потакал нам, изменило его обращение таким образом, как будто бы это было преступно – выступать защитником нашей торговли. Такова была ситуация на Каспии в том, что касается нашей торговли...

Примечания

¹ Карты, составленные в ходе Оренбургской экспедиции.

² Татищев имел гражданский чин тайного советника, что соответствовало званию генерал-поручика. Возможно, этим объясняется неточность Хенвея.

³ Джон Элтон (*John Elton*) (1710–1751) – корабельный капитан, купец и авантюрист. Родился в знатной семье в Портсмуте. Ранняя карьера связана с коммерческим мореходством. В 1736–1738 гг. состоял на русской службе, входил в Оренбургскую экспедицию, участвовал в картографировании пограничных областей и осуществлял замеры глубин Каспийского моря. После оставления русской службы Элтон был нанят британской Русской компанией для разведки торгового пути в Иран и организации торговли шелком (1739). Российское правительство позволило ему построить два корабля на Волге для использования в торговых операциях. В 1742 г. Элтон вновь прибыл в Иран, где поступил на службу к Надир-шаху и начал строительство кораблей для его флота. Это вызвало недовольство в России и в итоге привело к отзыву разрешения для британских купцов на торговлю с Ираном через Россию (1746). Элтон остался в Иране, где был задействован на военной службе и во время очередного витка борьбы за власть, был захвачен в плен и убит.

⁴ Хенвей находился в Астрахани с 19 октября по 8 ноября 1743 г.

⁵ Томас Вудруф (*Thomas Woodroffe*) – корабельный капитан британского торгового флота. Состоял на службе британской Русской компании. Руководил строительством первого (из двух) британского корабля на Волге. Корабль получил название *Elizabeth* в честь русской императрицы и совершал рейсы по Волге и Каспию в Иран в 1742–1744 гг.

⁶ Джордж Томпсон (*George Thompson*) – купец британской Русской торговой компании. Родной брат губернатора компании (1740–1749) Джона Томпсона. Вел торговлю из Астрахани с 1740 г. Участвовал в попытке установить торговлю с Хивой и Бухарой. Оставался в Астрахани и после фактического запрета на транзитную торговлю (1746) [Сидорова, с. 200]. Впоследствии продолжал делать бизнес в России: в 1751 г. организовал обойную мануфактуру в Москве [Cross, p. 70].

⁷ Хенвей имеет в виду факты нахождения Татищева под следствием по обвинениям во взятках и растратах. Готовясь к своему путешествию, он получил заранее информацию об астраханском губернаторе и его репутации.

⁸ Хенвей намекает на расследование в отношении Татищева по обвинению во взятках.

⁹ В 1743 г. Татищев приобрел для императрицы Елизаветы Петровны алмаз красноватого оттенка. Камень был куплен на казенные деньги. Сведения об этой покупке отложились в переписке Татищева. Покупка драгоценных камней в Астрахани представлялась крайне выгодным делом, поскольку камни там можно было приобрести значительно дешевле, чем в Петербурге. Татищев через своего патрона кабинет-секретаря императрицы барона И. А. Черкасова предложил идею закупки для двора драгоценных камней, которая была принята. Несколько закупок были секретно проведены в 1744–1745 гг. [Татищев, 1990, с. 304–305]. Приобретались драгоценные камни и для Черкасова, что было типичной составляющей широко распространенных патрон-клиентских отношений [Редин, Серов, с. 476; Лысцова; Redin]. Татищев также покупал драгоценные камни на свои деньги, а затем с выгодой перепродавал их, что позволяло ему существовать в условиях фактического отсутствия жалованья.

¹⁰ Слова Хенвея “upon his recall from Astrachan two years afterwards, he sent me part of that history in manuscript” можно понять так, что Татищева отозвали из Астрахани через два года, а какое-то время спустя после отзыва он прислал свою рукопись. Таким образом, эта фраза не содержит точного указания на год отправки письма.

¹¹ Татищев решил переправить свою просьбу через купцов Русской компании, поскольку многие из них были связаны с Лондонским королевским обществом. Тесная ассоциация между британским купечеством и британским ученым миром была одной из особенностей эпохи Просвещения. Купцы не только жертвовали деньги на научную деятельность, но и сами являлись действительными членами научных сообществ. Они содействовали избранию влиятельных персон из других стран, как это было, например, с Меншиковым [Appleby, 1994, p. 24–25].

¹² Письмо Татищева попало в Лондонское королевское общество через купца Русской компании Роберта Дингли (1710–1781), являвшегося его членом. Письмо было прочитано в собрании общества 13 апреля 1749 г. Ответ на просьбу Татищева был негативным: его благодарили за честь, однако «касательно назначения переводчиков... общим мнением общества было, что это не является обычной практикой, и им не должно заниматься изданием книг» [Appleby, 1991, p. 140].

¹³ Чарльз Дингли (*Charles Dingley*) (1711–1769) – купец Русской компании, бизнес-партнер Хенвея в годы его пребывания в Санкт-Петербурге. Впервые приехал в Россию в 1729 г. и вскоре вместе со своим братом Робертом получил статус свободного купца (*freeman*) Русской компании. Имел резиденцию в Санкт-Петербурге и находился главным образом в России вплоть до начала Семилетней войны. Возможно, сыграл определенную роль в том, что письмо Татищева было доведено до сведения Лондонского королевского общества.

¹⁴ Сроки работы Татищева над историей являются датирующим признаком письма. Вероятно, оно было написано около 1748 г., поскольку во время первой встречи Хенвея и Татищева в 1743 г. упоминается 24-летний срок работы над «Историей». Это коррелирует и с тем фактом, что перевод письма Татищева был зачитан в Лондонском королевском обществе 13 апреля 1749 г. Ранее в историографии выдвигались предположения, что письмо написано в 1745 [Пекарский, с. 5; Appleby, 1991, p. 140] или в 1747 г. [Андреев, с. 34]. Вопрос датировки начала работы является предметом острых дискуссий в историографии. Сроки работы над «Историей», упомянутые Хенвеем, дают дополнительные аргументы в пользу ранней даты начала работы В. Н. Татищева над книгой – около 1719 г. (ср. другие указания на сроки работы над «Историей» в письмах Татищева: 22 года в 1742, 23 года в 1743 и 25 лет в 1746 г. [Татищев, 1990, с. 290, 300, 320]; погрешность в один-два года вполне простительна).

¹⁵ Татищев полагал, что «финны... руссами назваться могут», а Юрий пришел «из Финляндии» [Татищев, 1994, с. 291]. В XVIII в. некоторые другие историки подерживали эту концепцию, например, И. Н. Болтин и И. М. Стриттер.

¹⁶ В 1746 г. Татищев сообщал К. Г. Разумовскому, что работа над первой частью продолжается (нужно «многое пременить, исправить и дополнить») [Татищев, 1990, с. 321]. Письмо к Хенвею отражает следующий этап работы над текстом: две части полностью готовы. Очевидно, что вторая уже переписана «настоящим наречием».

¹⁷ Татищев ранее уже пытался организовать перевод своей «Истории» на европейские языки. В 1739 г. для него был выполнен перевод первой редакции «Преддизвещения» на немецкий. В 1742 г. он пытался перевести первую часть книги на французский, поскольку обещал это «некоторым знатным благодетелям, но за незнанием этого языка просит Академию найти переводчика на немецкий» [Татищев, 1990, с. 290], чтобы уже с немецкого сделать французский перевод. Академия ответила отказом. Возвращение к идее перевода совпало по времени с попытками Татищева опубликовать свой труд. Побудительным мотивом для публикации за границей могло быть как осознание своего опального положения, препятствующего изданию «Истории» в России, так и просветительское стремление распространить достоверное знание. Выбор Лондонского королевского общества мог быть обусловлен тем, что в 1747 г. общество инициировало издание многотомной «Всемирной истории», а также знакомством Татищева с британскими купцами, которые могли бы составить протекцию.

¹⁸ Четыре книги «Истории Российской» были опубликованы стараниями Г. Ф. Миллера в 1768–1784 гг., пятая вышла в 1848 г.

¹⁹ Надир-шах Ашраф (ум. 1747) – шах Персии (1736–1747).

²⁰ Армянские купцы имели наибольшую долю в транзитной торговле шелком-сырцом через территорию России в 1730–1740-х гг. [Юхт, с. 43–44, 46]. Главную роль в этом играла армянская Джульфинская торговая компания, которая получила выгодные

условия для торговли через Астрахань еще в 1667 г. Привилегии джульфинцев были подтверждены в эпоху Петра I: армянские купцы в обмен обязывались вести торговлю персидскими товарами строго через территорию России. Европейские партнеры джульфинских купцов находились в Голландии [Торопицын, 2018, с. 126]. При этом русская администрация активно использовала армянскую общину Астрахани. Расходы на посылку купцов несла армянская община [Торопицын, 2009, с. 96]. Хенвей заострил внимание именно на этом суждении Татищева, поскольку армянские купцы являлись главными конкурентами англичан.

²¹ Жалобы на армянских купцов присутствуют в переписке Татищева этого времени, где он обвиняет их в уклонении от уплаты пошлин [Татищев, 1990, с. 302]. Татищев предложил Сенату принимать во временное российское подданство иноземных купцов, включая армян [Русско-индийские отношения, с. 200], на что было получено разрешение Сената (1744).

²² Вице-губернатором Астрахани был князь Михаил Михайлович Барятинский (1689–1754).

²³ Секретарем канцелярии был Василий Чириков. Самые важные документы канцелярии, как правило, написаны его почерком. Это объяснялось как качеством его работы, так и нехваткой и перегруженностью канцеляристов, что было, впрочем, типично для эпохи [Редин, с. 198]. Карьеру Чирикова, имевшего родственные связи в регионе и умело вписавшегося в патрон-клиентские отношения, можно сравнить с карьерами других чиновников похожего масштаба петровского и постпетровского времени [Redin].

²⁴ Описаны события, относящиеся ко времени Дагестанского похода Надир-шаха (1741–1743). Армия шаха испытывала острый недостаток продовольствия [Lockhart, p. 301]. Очевидно, страдало и местное население.

²⁵ Ко времени прибытия Хенвея Татищев получил информацию от Арапова и предписания из Петербурга, обязывающие его воспрепятствовать деятельности Элтона, которая началась на службе у Надир-шаха летом 1742 г., когда армия шаха испытывала трудности со снабжением в Дагестане. Шах мог полагаться только на доставку продовольствия морем, для чего ему приходилось нанимать русские корабли. Появление Элтона и его двух кораблей давало альтернативный путь. Британские корабли продолжали оказывать помощь шаху и в следующем году. Тогда же Элтон начал строительство кораблей для иранцев. В 1745 г. были готовы большой 18-пушечный фрегат и несколько меньших кораблей [Lockhart, p. 423]. Позднее иранский флот стал жертвой гражданской войны в стране.

²⁶ Семен Захарович Арапов (ум. 1783) – русский консул в Реште (1735–1743). Русские консулы в Реште, Шемахе и Исфахане должны были содействовать русским купцам, торгующим с Ираном, а также наблюдать за ситуацией в стране.

²⁷ В 1743 г. Арапов потребовал, чтобы корабли Элтона запрашивали у него разрешение покинуть Иран, как это обязаны были делать русские корабли. Элтон не послушался, что привело к конфликту и с консулом, и с русской командой его кораблей. Арапов также обвинил Элтона в контрабанде [Hanway, vol. 1, p. 46; Romaniello, p. 150].

²⁸ На основании информации от русских консулов в Иране Татищев подозревал британцев в контрабанде запрещенных англо-русским договором товаров (железа, олова, свинца, парусины, военных припасов). Хотя сам Татищев полагал, что эти товары нужно разрешить к продаже в Иран, он получил от центрального правительства строгое предписание усилить контроль за британскими и другими судами с целью не допустить их контрабанды [Татищев, 1990, с. 294]. Кроме того, Татищеву было известно, что английские корабли использовались для поставок продовольствия в Дербент в то время, когда там находилась армия Надир-шаха, и для разведывательных экспедиций.

²⁹ Нельзя исключить, что часть этих денег поступила в казну. Ликвидация чрезвычайных институтов петровского времени при его преемниках нередко приводила к использованию практик приказно-воеводской системы, в определенном смысле эффективных [Редин, с. 211].

³⁰ Карантин для британских судов был назначен, так как в Астрахани получили информацию от консула И. Бакунина (сменщика Арапова) о вспышке «морového поветрия» на севере Ирана. Формирование постоянной карантинной службы в Астраханской губернии как раз происходило в 1743–1744 гг. Татищев как астраханский губернатор должен был обеспечивать соблюдение карантинных мер. В то же время он считал, что слишком длительные карантинные меры наносят ущерб торговле, и добивался

от центральных органов облегчения условий карантина. Письма Татищева в Коммерц-коллегию и к Елизавете Петровне в конце концов возымели действие, и сроки карантина были сокращены [Торопицын, 2009, с. 99]. Хенвей несправедливо обвинял Татищева в применении карантинных правил с целью создать помехи британской торговле. Ужесточение карантина в это время касалось всех судов, а астраханский губернатор в точности выполнял предписания центральных властей и даже допустил определенные послабления лично для Хенвея.

³¹ Возможно, речь идет о Краснинском острове в дельте Волги, где располагалась карантинная застава [Торопицын, 2009, с. 96].

³² Подарки губернским чиновникам от купцов (как и от местного «общества») были обычной практикой. В переписке В. Н. Татищева, например, неоднократно фиксируются такие подарки [Сафронова, с. 160, 163]. Их, конечно, нельзя рассматривать как законный доход. Вследствие широкого распространения этой практики она редко становилась основанием для серьезных разбирательств. Из Астрахани на Татищева поступило несколько жалоб о его «хищничестве». Хенвей также упоминает об этом [Hanway, vol. 1, p. 29, 79].

Список литературы

- Андреев А. И.* Труды В. Н. Татищева по истории России // Татищев В. Н. Собр. соч. : в 8 т. М. : Ладомир, 1994. Т. 1. С. 5–38.
- Геннадий Г.* Отзыв современника о Татищеве // Библиогр. зап. 1859. Т. 2. № 20. С. 627–629.
- Лазарев Я. А.* Место украинской казачьей элиты в составе российского дворянства в первой половине 1760-х гг. // Вопр. ист. 2017. № 3. С. 70–85.
- Лыцкова А. С.* Правящая элита и система патронажа в России XVIII в.: обзор англоязычной историографии // ЭНОЖ «История» : [сайт]. Т. 10. Вып. 4 (78). URL: <https://history.jes.su/s207987840005886-3-1/> (дата обращения: 01.07.2020). DOI 10.18254/S207987840005886-3.
- Пекарский П. П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб. : Тип. Акад. наук, 1864. 72 с.
- Попов Н. А.* В. Н. Татищев и его время. М. : К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1861. 804 с.
- Редин Д.* Эффективность местного управления в Петровскую эпоху: парадоксы централизации // Quaestio Rossica. Т. 4. 2016. № 3. С. 190–215. DOI 10.15826/qr.2016.3.183.
- Редин Д., Серов Д.* Второе путешествие Петра Первого в Европу в письмах барона П. П. Шафирова князю А. Д. Меншикову (1716–1717) // Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 2. С. 471–502. DOI 10.15826/qr.2017.2.229.
- Сафронова А. М.* Личная библиотека В. Н. Татищева в Екатеринбурге. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 408 с.
- Сидорова В. П.* Транзитная торговля британских купцов с Ираном через территорию России в 30–40-е гг. XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук. М. : [Б. и.], 2012. 234 с.
- Татищев В. Н.* Записки. Письма. М. : Наука, 1990. 440 с.
- Татищев В. Н.* Собрание сочинений : в 8 т. М. : Ладомир, 1994. Т. 1. 500 с.
- Торопицын И. В.* Влияние карантинных мероприятий на состояние русско-восточной торговли и торгового судоходства в Каспийском бассейне во второй четверти XVIII в. // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2009. № 3. С. 95–100.
- Торопицын И. В.* Астрахань в орбите европейско-восточной торговли в XVIII в. // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)» : материалы междунар. науч. конф. 26–28 октября 2017 г. / отв. ред. и сост. А. П. Романова, Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин. Астрахань : Астрахан. ун-т, 2018. С. 125–128.
- Юхт А. И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е годы XVIII в.). М. : Ин-т рос. ист. РАН, 1994. 261 с.

Appleby J. H. Robert Dingley, F. R. S. (1710–1781), Merchant, Architect and Pioneering Philanthropist // *Notes and Records of the Royal Society of London*. Vol. 45. 1991. № 2. P. 139–154.

Appleby J. H. James Spilman, F. R. S. (1680–1763), and Anglo-Russian Commerce // *Notes and Records of the Royal Society of London*. Vol. 48. 1994. № 1. P. 17–29.

Cross A. G. By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1997. 474 p.

Daniels R. L. V. N. Tatishchev: Guardian of the Petrine Revolution. Philadelphia : Franklin Publ. Co., 1973. 125 p.

Grau C. Der Wirtschaftsorganisator, Staatsmann und Wissenschaftler Vasilij N. Tatiščev, 1686–1750. Berlin : Akademie-Verlag, 1963. 227 S.

Hanway J. An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea : 2 vols. L. : Dodsley, 1762. Vol. 1. 535 p.

Lockhart L. Nadir Shah : PhD Thesis. L. : Univ. of London, 1935. 461 p.

Redin D. A. Удачливый Тряпицын? Карьерная траектория провинциала в эпоху петровских перемен // *Cahiers du monde Russe*. Vol. 60. 2019. № 1. P. 9–36. DOI 10.4000/monderusse.11041.

Romaniello M. P. Enterprising Empires: Russia and Britain in Eighteenth-Century Eurasia. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2019. 292 p.

Taylor J. S. Philanthropy and Empire: Jonas Hanway and the Infant Poor of London // *Eighteenth-Century Studies*. Vol. 12. 1979. № 3. P. 285–305.

Taylor J. S. Jonas Hanway, Founder of the Marine Society. Berkley : Scholar, 1985. 264 p.

References

Andreev, A. I. (1994). Trudy V. N. Tatishcheva po istorii Rossii [Tatishchev's Works on the History of Russia]. In Tatishchev, V. N. *Sobranie sochinenii v 8 t.* Moscow, Ladimir. Vol. 1, pp. 5–38.

Appleby, J. H. (1991). Robert Dingley, F. R. S. (1710–1781), Merchant, Architect and Pioneering Philanthropist. In *Notes and Records of the Royal Society of London*. Vol. 45. No. 2, pp. 139–154.

Appleby, J. H. (1994). James Spilman, F. R. S. (1680–1763), and Anglo-Russian Commerce. In *Notes and Records of the Royal Society of London*. Vol. 48. No. 1, pp. 17–29.

Cross, A. G. (1997). *By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia*. Cambridge, Cambridge Univ. Press. 474 p.

Daniels, R. L. (1973). *V. N. Tatishchev: Guardian of the Petrine Revolution*. Philadelphia, Franklin Publ. Co. 125 p.

Gennadi, G. (1859). Otzyv sovremennika o Tatishcheve [A Contemporary's Account of Tatishchev]. In *Bibliograficheskie zapiski*. Vol. 2. No. 20, pp. 627–629.

Grau, C. (1963). *Der Wirtschaftsorganisator, Staatsmann und Wissenschaftler Vasilij N. Tatiščev, 1686–1750*. Berlin, Akademie-Verlag. 227 S.

Hanway, J. (1762). *An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea*. 2 Vols. L., Dodsley. Vol. 1. 535 p.

Lazarev, Ya. A. (2017). Mesto ukrainskoi kazatskoi elity v sostave rossiiskogo dvoryanstva v pervoi polovine 1760-kh gg. [The Place of the Ukrainian Cossack Elite among the Russian Nobility in the First Half of the 1760s]. In *Voprosy istorii*. No. 3, pp. 70–85.

Lockhart, L. (1935). *Nadir Shah*. PhD Thesis. L., Univ. of London. 461 p.

Lystsova, A. (2019). Pravyashchaya elita i sistema patronazha v Rossii XVIII v.: obzor angloyazychnoi istoriografii [The Ruling Elite and Patronage System in Russia in the 18th Century: An Overview of the English-Language Historiography]. In *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"* [website]. Vol. 10. Iss. 4 (78). URL: <https://history.jes.su/s207987840005886-3-1/> (accessed: 01.07.2020). DOI 10.18254/S207987840005886-3.

Pekarskii, P. P. (1864). *Novye izvestiya o V. N. Tatishcheve* [New Accounts of V. N. Tatishchev]. St Petersburg, Tipografia Akademii nauk. 72 p.

- Popov, N. A. (1861). *V. N. Tatishchev i ego vremya* [V. N. Tatishchev and His Time]. Moscow, K. Soldatenkov i N. Shchepkin. 804 p.
- Redin, D. (2016). Effektivnost' mestnogo upravleniya v Petrovskuyu epokhu: paradoksy tsentralizatsii [Reforms of Local Administration in the Petrine Epoch: The Paradoxes of Centralisation]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. No. 3, pp. 190–215. DOI 10.15826/qr.2016.3.183.
- Redin, D. (2019). Udachlivyi Tryapitsyn? Kar'ernaya traektoriya provintsiala v epokhu petrovskikh peremen [Lucky Triapitsyn: A Provincial Clerk's Career at the Time of Petrine Reforms]. In *Cahiers du monde Russe*. Vol. 60. No. 1, pp. 9–36. DOI 10.4000/monderusse.11041.
- Redin, D., Serov, D. (2017). Vtoroe puteshestvie Petra Pervogo v Evropu v pis'makh barona P. P. Shafirova knyazyu A. D. Menshikovu (1716–1717) [Peter the Great's Second Voyage to Europe in the Letters of Baron P. P. Shafirov to Prince A. D. Menshikov (1716–1717)]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 5. No. 2, pp. 471–502. DOI 10.15826/qr.2017.2.229
- Romaniello, M. P. (2019). *Enterprising Empires: Russia and Britain in Eighteenth-Century Eurasia*. Cambridge, Cambridge Univ. Press. 292 p.
- Safronova, A. M. (2017). *Lichnaya biblioteka V. N. Tatishcheva v Ekaterinburge* [Vasily Tatishchev's Private Library in Yekaterinburg]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 408 p.
- Sidorova, V. P. (2012). *Tranzitnaya trgovlya britanskikh kuptsov s Iranom cherez territoriyu Rossii v 30–40-e gg. XVIII v.* [Transit Trade of the British Merchants with Iran through Russia in the 1730–40s]. Dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, S. n. 234 p.
- Tatishchev, V. N. (1990). *Zapiski. Pis'ma* [Notes. Letters]. Moscow, Nauka. 440 p.
- Tatishchev, V. N. (1994). *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected Works. 8 Vols.]. Moscow, Ladomir. Vol. 1. 500 p.
- Taylor, J. S. (1979). Philanthropy and Empire: Jonas Hanway and the Infant Poor of London. In *Eighteenth-Century Studies*. Vol. 12. No. 3, pp. 285–305.
- Taylor, J. S. (1985). *Jonas Hanway, Founder of the Marine Society*. Berkley, Scholar. 264 p.
- Toropitsyn, I. V. (2009). Vliyanie karantinnykh meropriyatiy na sostoyanie russko-vostochnoi trgovli i trgovogo sudokhodstva v Kaspiiskom basseine vo vtoroi chetverti XVIII v. [The Influence of Quarantine Measures on Russia's Trade with the East and Merchant Seafaring over the Caspian, Second Quarter of the 18th Century]. In *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3, pp. 95–100.
- Toropitsyn, I. V. (2018). Astrakhan' v orbite Evropeisko-vostochnoi trgovli v XVIII v. [Astrakhan in the Context of the Europe-East Trade in the 18th Century]. In Romanova, A. P., Timofeeva, E. G., Tyurin, A. O. (Eds.) *Astrakhanskie Petrovskie chteniya: "Rossiya – Astrakhan' – Vostok: integral'noe vzaimodeistvie (k 300-letiyu obrazovaniya Astrakhanskoi gubernii)"*. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 26–28 oktyabrya 2017 g.* Astrakhan, Astrakhanskii universitet, pp. 125–128.
- Yukht, A. I. (1994). *Torgovlya s vostochnymi stranami i vnutrennii rynek Rossii (20–60-e gody XVIII v.)* [Eastern Trade and Russia's Internal Market in the 1720–60s]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN. 261 p.

The article was submitted on 14.07.2020